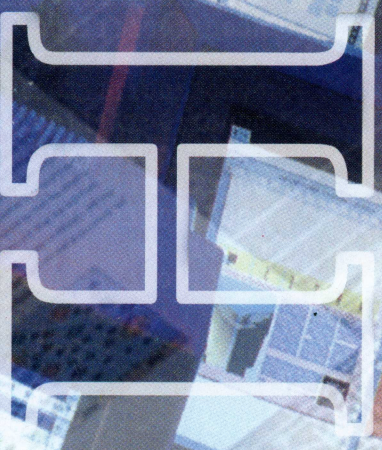
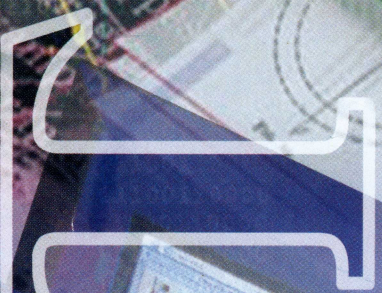

науковий журнал

НАУКОВО-ТЕХНІЧНА ІНФОРМАЦІЯ

3(49)'2011

А.Л. Вугальтер
(Научно-исследовательский
экономический институт
Минэкономразвития Украины)

ИСТОКИ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА И "МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ" ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Известны два взаимоисключающих подхода к научному исследованию. Первый — выявить ошибки в суждениях предшественников и постараться их обойти; второй — изучить, опираясь на достижения современной науки, объект исследования *ab ovo* и лишь затем сопоставить полученные результаты с достижениями предшественников.

В первом случае исследователь априори остается в плену мысленных построений предшественников, ибо критика теории предполагает признания ее основ. Второй подход означает исходную независимость исследователя.

В данной работе мы используем *второй* исследовательский подход. Описание здесь иных точек зрения, сводящих сущность экономических явлений к отдаленной аналогии, носит демонстрационно-информационный, а не критический характер. Сравнительную же оценку оставим за читателем.

Цепь экономических кризисов — явление историческое. Первый кризис "перепроизводства" возник в Англии в 1825 г., а первый мировой разразился в 1857 г. [1]. С тех пор было немало попыток объяснить феномен экономических кризисов, однако общей теории кризисов не создано по сей день. Общим, что характеризует кризисы как особое явление, выступает, по нашему мнению, не сокращение объемов производства и не снижение темпов роста, но распад экономических отношений.

Вначале остановимся на весьма распространенном объяснении финансового кризиса с помощью аналогии "*мыльного пузыря*". Феномен "*мыльного пузыря*" состоит из двух составляющих. Во-первых, он является прообразом явлений, быстро нарастающих и неожиданно разрушающихся, однако такая аналогия ничего не добавляет к пониманию экономических циклов и кризисов. Во-вторых, мыльный пузырь — прообраз явлений несущественных, ничтожных. Но тогда возникает вопрос: "Как из незначительных причин могут возникнуть весьма осязаемые последствия?"

В итоге "*объяснения*" сводятся к тому, что восходящая стадия экономического цикла обязана гражданской доблести правительств, тогда как нисходящая — следствие злого умысла предпринимателей. Иными словами, все упирается в проблему рациональности экономической деятельности как таковой. Разумеется, обществу не присуща рациональность в том же разумении, что и индивиду.

В то же время, экономический кризис — такое же проявление общественного сознания, как и бум. Так, если бы экономический субъект оказался неразумным существом, то не стал бы отказываться от ненужных покупок, продолжал бы заниматься убыточным бизнесом и совершал бы прочие бессмыслицы, которые сохраняли бы экономику "на плаву". (Вопреки сказанному, нечто подобное действительно было присуще экономике советского социализма с постоянно затоваренными складами готовой продукции, не пользующейся спросом, и значительным парком морально устаревших станков, количество которых превышало число рабочих).

Традиционные объяснения финансового кризиса 2008—2010 гг. противоречивы. Так, американские финансисты считают, что она стала следствием низкой стоимости кредитов, что сначала повлекло за собой расширенный спрос на жилье, приведший к строительному буму с последующим возвратом к балансу спроса—предложения ... через фазу рецессии. Наоборот, национальные банкиры и экономисты утверждают, что именно расширенный спрос привел к опережающему росту цен на строительство жилья, вследствие чего выросли ставки процентов по кредитам.

Так, главный экономист Saxo Bank Давид Карсбол пишет: "Стратегия carry trade состоит в заимствовании средств в национальной валюте государства, установившего низкие процентные ставки конвертации, и инвестировании их в национальной валюте государств, установивших высокие процентные ставки. Риском данной стратегии служит возможное изменение обменного курса используемых валют. Именно это произошло в октябре 2008 году, что привело к тому, что пузырь carry trade (тогда был приток спекулятивного капитала в японскую иену) лопнул вслед за другими пузырями финансовых рынков. ... Центральные банки не обеспокоены таким поведением [увеличением объемов операций carry trade—*Авт.*], потому что они заинтересованы в том, чтобы эти пузыри надувались, это их главная задача. Они заинтересованы в том, чтобы праздник не кончался. Для них значительно лучше, когда надуваются пузыри, идет 60—70% рост, даже на рынке, который реально ничем не подкреплён. Важно создать определенное настроение в обществе, чтобы люди снова начали покупать, потреблять, это выглядит гораздо более позитивно с точки зрения и центральных банков, и банкиров, и правительства, а также тех, кто ответственен за принятие политических решений. То есть, это абсолютно работа и стратегия центральных банков" [5].

"Ранее в СМИ неоднократно отмечалось, что политика ФРС, которой до 2006 года руководил Гринспен, привела к образованию пузыря на рынке недвижимости США и последующему кризису этого сектора экономики. ... Сам Гринспен ранее заявлял, что текущий кризис может считаться уникальным явлением, которое случается раз или два за сто лет" [6].

"В условиях ипотечного мыльного пузыря стремительно по всему Крыму стали расти многоквартирные дома, которые с приходом мирового финансового кризиса в одночасье стали объектами незавершённого

строительства, что стало головной болью и инвесторов, и строителей, и местных властей" [7]: .

Следует заметить, что к образности в научной сфере обычно прибегают тогда, когда сущность проблемы не выяснена, а сама проблема не осмыслена.

Когда речь заходит о моделировании финансовых отношений, обычно имеют в виду формализованные экономико-математические модели, построенных в предположении, что экономическая теория нам вполне известна и не вызывает сомнений. Другие исследователи, которые используют в своих трудах неформальный подход, обычно склоняются к пониманию экономики как открытой системы, то есть системы не самодостаточной, существенно зависимой от обстоятельств, выходящих за пределы изучаемых явлений.

Наш метод следует из поставленной цели — изучить реальные отношения на уровне определения теоретических основ. Метод зиждется на конструировании дескриптивной канонической (упрощенной, предельно абстрактной) модели объекта науки и анализа ее функционирования. Главные принципы построения канонической модели:

- явное указание на свойства модели: все, что предполагается, подлежит описанию, а то, что не описано, не существенно;
- закрытость (самодостаточность), что предполагает, в частности, отслеживание полного цикла денежного обращения;
- предельная простота — минимизация информационного шума, что позволяет надеяться на выявление связей, скрытых при непосредственном анализе реальных событий;
- параметры модели постулируем, по возможности, неизменными, а условия — нейтральными, симметричными, стабильными, лишенными тенденции, что избавляет нас от необходимости объяснять и доказывать противоположное.

Депозитно-кредитный механизм посредничества в денежном обращении как узаконенная финансовая "пирамида"

Для выяснения сущности "пирамиды" как прогрессирующего накопления денежных средств, которое неизбежно заканчивается распадом финансовых отношений (крахом), построим каноническую модель, в основу которой положим два принципа:

- 1) неизменность денежной массы в обращении;
- 2) принцип непрерывности струи — сумма денежных потоков, входящих в банк, равна сумме потоков исходящих из банка. Согласно этому принципу, канонический банк не занимается тезаврацией.

Итак представим, что *обобщенный наемный работник-вкладчик* в первый месяц кладет на депозит определенную часть *обобщенной заработной платы*, тогда в следующем месяце эти самые деньги должны

вернуться к ему через кредитные и рыночные каналы в виде очередной заработной платы. В противном случае *обобщенный предприниматель* должен был бы ежемесячно эмитировать дополнительные деньги для расчета со своим работником. Но там, где производят товар, деньги не печатают. (Вопреки сказанному, отметим, что иногда во время кризиса — когда недостает наличных денег в обращении — некоторые предприятия начинают печатать местные деньги).

Поступающий в банк поток вкладов раздваивается:

одна часть возвращается депозитариям;

другая — выдается банком в виде кредитов, что, в свою очередь, формирует поток погашения долгов.

Разность между *валовым* потоком поступивших вкладов ("новых депозитов") и потоком возврата, включающим также начисленные проценты, назовем *потоком чистого депозита*. Чистый депозит как экономическая мера относится к категории *расходных* величин и имеет размерность $ед/ев$ (единица денежная, деленная на единицу времени). Чистый депозит не следует путать с *остатком на депозитном счете*, который относится к категории *накопительных* величин и имеет размерность $ед$ (единица денежная). *Остаток на депозитном счете* равен алгебраической сумме *чистых депозитов* за все годы функционирования банка.

Разность между *валовым* потоком предоставления кредитов ("новых кредитов") и потоком возврата (погашения) долгов, включающим также начисленные проценты, назовем *потоком чистого кредита*. Чистый кредит относится к *расходной* величине, а значит, имеет размерность $ед/ев$. Чистый кредит не следует путать с *остатком на кредитном счете*, который относится к категории *накопительных* величин и имеет размерность $ед$. *Остаток на кредитном счете* равен алгебраической сумме *чистых кредитов* за все годы.

Итак, на одном банковском счете накапливаются депозиты, а на другом — кредиты, но денежная масса от этого не увеличивается, а лишь циркулирует по замкнутому кругу.

Через определенное время обобщенный работник-вкладчик может накопить на депозитном счете денег больше, чем их есть в обращении, а значит, (например, в случае паники) не сможет единовременно получить сумму вложенных средств (не говоря уже о начисленных процентах).

Таким образом, сколь бы устойчивой не представлялась *легитимная* банковская система — это всего лишь подобие отложенной "*финансовой пирамиды*".

Последняя представляет собой вид преступной деятельности, которая заключается в *присвоении* банком депозитов (в основном физических лиц) с последующим искусственным банкротством. Для привлечения вкладчиков "пирамидальный" банк устанавливает чрезмерные проценты по депозитам без намерения предоставления компенсирующих, то есть кредитных, услуг. Поток "пирамидальных" вкладов увеличивается за счет непрерывного притока *все новых и новых* лиц-депозитариев (тогда как в обычной практике

банк имеет *условно постоянную* клиентуру, причем каждый отдельный клиент многократно более или менее регулярно вкладывает средства). Вкладчики, хотя и подозревают ловушку, но рассчитывают на то, что успеют вернуть депозиты с процентами еще до краха банка, однако, поток вкладчиков исчерпывается за короткое время (обычно, от полугода до двух лет).

Только сочетание *депозитной* и *кредитной* функций делает деятельность банков общественно полезной [1]. Кредитование, источником которого в приведенной модели выступают депозиты, — это способ:

- поддержки оборотных средств предприятий. (В следствие дискретности рыночных операций, неизбежно возникают временные лаги между моментами поставки товара и их оплаты);
- аккумуляирования финансовых средств на перспективных направлениях развития. (Неравномерность и несбалансированность экономических процессов служат необходимыми условиями развития).

Иначе говоря, кредитование — это способ обеспечения товарных отношений и ускорения экономического развития. (Поэтому небезосновательным представляется утверждение, согласно которому государство как финансовый регулятор *морально не виновно* в невозвращении депозитов во время кризиса — ведь в докризисный период банковские операции пошли на пользу всему обществу, а вклады в экономику были приблизительно пропорциональны доходам граждан.

Особенности депозитного механизма инфляции в сфере жилищного домостроения

Жилищное домостроение сопряжено с затратами на покупку земли и выполнением всего комплекса строительно-монтажных работ. Оно относится одновременно к депозитно- и кредитно-зависимой сфере воспроизводства, предполагая первоначальный взнос, с одной стороны, и долгосрочное кредитование, с другой.

Рассмотрим отдельно накопительный (*депозитный*) и заемный (*кредитный*) механизмы инфляции в сфере жилищного домостроения, для чего предварительно необходимо построить объекты анализа — канонические модели соответствующих экономических отношений.

Депозитарная модель инфляции в сфере жилищного домостроения предполагает, что:

- обычная инфляция в государстве отсутствует;
- возможность *потенциального покупателя жилья* (дольщика многоквартирного дома, застройщика коттеджа) построить жилье в рассрочку определяется величиной первичного взноса;
- источником первичного взноса служит сумма возвращенного депозита, равная величине всех ранее вложенных покупателем денег плюс

процент на депозит. (Остальная часть цены жилья возмещается строительной фирме покупателем жилья за счет предоставленной ему банковской ссуды, что в депозитной модели не рассматривается);

- объем жилищного строительства в стране неизменен (как следствие монополизации строительного производства), чему, с учетом нижеследующего, соответствует неизменный поток удовлетворенных покупателей жилья;

- число *потенциальных* покупателей, желающих и имеющих возможность построить жилье в рассрочку (платежеспособный спрос), превышает число *удовлетворенных* покупателей, соответствующее возможностям строительной индустрии, что создает *очередь потенциальных покупателей*;

- все покупатели жилья имеют одинаковые доходы, из которых они регулярно и равными суммами, например $10 \text{ ед/еч} * e^v$ (сумма, приходящаяся на одного человека в год), пополняют свои депозитные счета;

- к моменту начала строительства все покупатели обладают одинаковыми суммами сбережений, например, по 100 ед/еч (единиц денежных, приходящихся на человека).

Функционирование депозитарной модели. В первый год строительства строительная фирма, исходя из *принципа достижения возможного максимума своего дохода*, должна установить величину единичного *первичного* взноса на уровне суммы сбережений покупателя, т.е. 100 ед/еч . Действительно, установив меньшую величину, фирма, очевидно, недополучит соответствующую долю возможного дохода; установив размер взноса хотя бы на 1 ед/еч больше, фирма получит *нулевой* доход, ибо, по условию модели, никто *еще* не накопил таких сумм.

В следующем году сбережения каждого покупателя вырастут на 10 ед/еч , т.е. составят 110 ед/еч . Учитывая предыдущие рассуждения, запрашиваемый фирмой размер *первичного* взноса составит уже 110 ед/еч против 100 ед/еч в предыдущем году. Таким образом, скажем, через 10 лет размер первого взноса должен удвоиться.

Далее наложим на нашу модель дополнительные условия:

- очередь покупателей первоначально ограничена контингентом лиц с одинаковыми денежными доходами. Поэтому в процессе покупки жилья изначально сформированный контингент потенциальных застройщиков-очередников будет сокращаться;

- денежные доходы менее обеспеченной части населения постепенно растут [3], так что, вопреки предыдущему условию, контингент лиц с *достаточными доходами* непрерывно восстанавливается. (Заметим, что, при условии неизменности размера денежной массы в обращении, такое возможно только за счет углубления дифференциации — снижения доходов иной части населения).

Однако появление *новых* лиц с *достаточными доходами* еще не означает, что они к нужному моменту будут располагать достаточными

сбережениями — ведь цена жилья непрерывно растет. Иными словами, уровень сбережений второй и последующих волн покупателей будет заведомо ниже уровня депозитных сбережений первой волны, которые начали расти *раньше*. В результате, даже при выполнении указанных условий, первоначально сформированная *очередь* потенциальных застройщиков будет прогрессивно сокращаться, что, при неизменном объеме жилищного строительства, рано или поздно должно привести к кризису строительного перепроизводства и следующему за ним "обвалу" цен.

Момент возникновения небаланса платежеспособного спроса и предложения всегда *неожидан*, ибо многолетнее сокращение очереди *потенциальных* покупателей никак не отражается на доходах строительной фирмы до той поры, пока число *реальных* покупателей очередной волны не станет меньше критического значения, определяемого объемом начатого строительства.

С другой стороны, первоначальный взнос приобретает экономический смысл только тогда, когда существует гарантия поступления последующих взносов, источником которых служит *кредитование* покупателей, о чем смотри далее. (Правда, и здесь возможен феномен строительной "*пирамиды*", когда покупатели первой волны получают жилье, частично оплачиваемое первоначальными взносами покупателей второй и третьей волны. Привлечение кредитов здесь не требуется. Число неудовлетворенных застройщиков быстро растет, и несостоятельность таких отношений вскоре становится очевидной).

Особенности кредитного механизма инфляции в сфере жилищного домостроения

Модель предполагает следующее:

- обычная инфляция в государстве отсутствует;
- поток *чистых депозитов* ото всех вкладчиков страны (а не только покупателей жилья) неизменен; этот поток формирует основную часть валового потока кредитов;
- норма процента на кредит неизменна;
- возможность потенциального покупателя жилья построить жилье в рассрочку определяется величиной предоставляемой ему банковской *ссуды* и величиной *дохода*, позволяющего постепенно погашать долг;
- все покупатели жилья имеют одинаковые доходы, из которых они регулярно погашают долг с начисленными процентами;
- объем жилищного строительства в стране неизменен, что, с учетом нижеследующего, обеспечивает неизменный поток удовлетворенных покупателей;
- число потенциальных покупателей, желающих и могущих построить жилье в рассрочку (платежеспособный спрос) превышает возможности строительной индустрии, что создает *очередь* потенциальных покупателей;

- в начальный момент *обобщенный банк* всем покупателям первой волны предоставляет одинаковые ссуды, например 100 ед/еч сроком на 30 лет.

Функционирование кредитной модели. Исходя из условий модели, фонд кредитования в начальный момент был равен *чистому депозиту*.

Пусть кредитование каждой очередной волны покупателей осуществляется ежеквартально равными (в течение календарного года) суммами, и пусть застройщик-заемщик погашает соответствующую часть долга (включая проценты) один раз в год на протяжении 30 лет, скажем, в размере $10 \text{ ед/еч} * \text{ев}$. ($3.33 \text{ ед/еч} * \text{ев}$ — погашение долга и $6.67 \text{ ед/еч} * \text{ев}$, или 6.67% — процентная ставка). Таким образом, каждый заемщик первой волны должен вернуть долг в размере 300 ед против полученной ссуды 100 ед .

Спустя год для очередной квартальной волны покупателей, кредит может быть предоставлен в *увеличенном* размере, ибо к неизменной величине *чистого депозита* может быть добавлена величина, равная размеру *погашения долгов* от предыдущих кредитов: $100 + 10 = 110 \text{ ед/еч}$. Правда, часть прибавки, которая должна покрыть валовые банковские издержки (прибыль, заработная плата, затраты на покупку материалов и пр.), следует вычесть из этой суммы, так что действительная величина новой волны кредитования составит не 110, а, например, 108 ед/еч против предыдущих 100. Так как норма процента принята в нашей модели неизменной, то 6.67% от 108 составит $7.20 \text{ ед/еч} * \text{ев}$, а общая величина ежегодного погашения долга достигнет: $3.33 + 7.20 = 10.53 \text{ ед/еч} * \text{ев}$ против предыдущих 10, что означает непрерывный рост кредитования на финансирование строительства неизменного объема, т.е. естественный рост цены.

Приведенный механизм роста цен инспирирован, с одной стороны, банком (возможностью предоставления кредитов в растущих размерах), а с другой — строительной фирмой, причем обе институции руководствуются *принципом достижения возможного максимума своего дохода*. Сама возможность для покупателя получить больший размер ссуды позволяет строительной фирме поднять цену на соответствующую величину, что она и делает.

Если теперь введем в модель дополнительные условия, аналогичные тем, что приведены в предыдущем разделе, то, как и в случае с депозитами, возникнет *эффект невоспроизводимости* очереди потенциальных покупателей, обусловленный тем, что рост денежных *доходов* новой волны покупателей (за счет чего они выплачивают долги) не поспевает за прогрессирующим ростом величины *долговых обязательств*, который начался раньше.

В результате очередь потенциальных покупателей жилья будет прогрессивно сокращаться, что, при неизменном объеме жилищного строительства, рано или поздно должно привести к кризису перепроизводства с последующим снижением цен. Момент возникновения необеспеченного ликвидностью кредитования всегда неожидан, ибо

многолетнее сокращение очереди потенциальных покупателей-заемщиков никак не отражается на доходах обобщенного банка до тех пор, пока не проявит себя многочисленными случаями *непогашения долга*.

Кроме того, предполагаемый сначала *неизменным* (в качестве источника кредитования) поток чистого депозита в действительности должен *сокращаться* после достижения некоторого максимума [2] за счет того, что поток *возврата* депозитов рано или поздно должен превысить валовой поток вкладов на величину депозитного процента. Помимо этого, результате изъятия покупателями-депозитариями банковских вкладов для осуществления первоначального взноса в строительную фирму должно возникнуть дополнительное сокращение потока чистого депозита. Иными словами, необходимость первоначального взноса находится в противоречии с возможностями пополнения кредитного фонда, направленного на те же цели.

Феномен волнового повышения цен. Здесь следует обратить внимание на то, что *рост* цен на конечной фазе производства — строительных и строительно-монтажных работах — создает волну *роста* цен в направлении, противоположном движению товара от одного технологического передела к другому — от строительной индустрии к добывающим отраслям. Связанный с этим рост издержек в сфере строительства влечет *сокращение прибыли* обобщенной строительной фирмы, что служит дополнительным побудительным мотивом для очередного *витка цен* на строительство жилья.

Противоположного мнения автор статьи [4]: "Перманентное и чаще всего ничем *не мотивированное* (!) увеличение расценок на рынке стройматериалов, который в предкризисные годы рос подобно мыльному пузырю, лишь усугубляет ситуацию" (Автор, по-видимому, полагает, что цена всецело "мотивируется" издержками производства, а не представленной кошельком покупателя возможностью получить максимум прибыли).

Выводы

Были предложены модели возможных вариантов экономических отношений (которым присуща самодостаточность и каноническая простота), демонстрирующих необходимость цикличности финансовых процессов вообще и в кредитно-зависимой сфере воспроизводства (жилищное домостроение), в частности. Экономический смысл этих построений может быть выражен следующим образом: как бы реальность не отличалась от модели в плане масштабов, сложности, разнообразия и инерционности — все это не исключает воздействия на экономку канонических факторов. При этом злой умысел, подозреваемый у спекулянтов, финансовых воротил, международных монополий, с одной стороны, и нерадивость, приписываемая правительствам и центральным банкам, с другой — лишь *моменты* естественного механизма распада экономических отношений, но не его причина.

Что касается Украины, то, начиная с 2005, сумма остатков на банковских депозитах в неизменных ценах практически не увеличивалась, то

есть приток валовых депозитов равен оттоку, а значит, *поток чистого депозита равен нулю*. Таким образом, депозитный источник кредитования иссяк задолго до начала мирового финансового кризиса. Теперь, чтобы предоставить новый кредит, банк должен обязательно получить долг по предыдущему кредиту (если, конечно, мысленно отвлечься от более дорогих и рискованных источников кредитования, как то: собственный капитал, рефинансирование, рекапитализация, иностранный заем и пр.). Отсюда и сверхвысокий процент по кредиту, и снижение устойчивости банковской системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вугальтер А.Л. Фундаментальная экономия. Динамика. — М.: Экономика, 2007. ISBN 978-5-282-02671-9
2. Вугальтер А.Л. О природе денежно-кредитной цикличности // Экономика Украины: глобальные вызовы и национальные перспективы. — К.: НДЭИ, 2009. — С. 47—68. ISBN 978-966-1531-06-1
3. Ноздрина Н.Н., Шевяков А.Ю., Шнейдерман И.М. Проблемы и решения жилищной обеспеченности жителей Москвы // Экономика мегаполисов и регионов, 2008, № 4, с. 14—21.
4. Отечественная стройиндустрия переживает сложное время. — СПб., 2011. webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:GMsM0C7CcBQJ:evroremontu.ru/archives/2325
5. Карсбол Д. "Я бы назвал такой рост фальшивым, необоснованным", 2011. webcache.googleusercontent.com
6. Истинные причины кризиса. — М., 2011. www.infocrisis.ru/reasons.html
7. Шимко А. Крымские очереди на жилье уменьшат за счет средств очередников. — Симферополь, 2011. a.shimko.finadvisor.org.ua